

ПУТИ СПАСЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ПО СТОПАМ
СВЯТОГО ПАТРИКА,
ПРОСВЕТИТЕЛЯ ИРЛАНДИИ,
И СВЯТОГО ГРИГОРИЯ ТУРСКОГО

- 1. Как нам относиться к Святому Патрику**
 - 2. Условия современной жизни**
 - 3. Независящая от времени духовная жизнь**
 - 4. Не быть слепыми**
 - 5. Имитация духовной жизни**
 - 6. Смотреть наверх**
 - 7. Искать истинные причины**
 - 8. Всегда радоваться**
 - 9. Ежедневная духовная пища**
 - 10. Поддержание ревности**
 - 11. Разум Отцов**
 - 12. Новые возможности**
-

1. Как нам относиться к Святому Патрику

“Исповедь” Святого Патрика — чрезвычайно просто написанный рассказ о том, как он стремился служить Богу, с какими испытаниями встретился на этом пути и через какие страдания прошел. Из того, что пишет Святой Патрик, можно заключить, что в свое время он не пользовался той общей славой, которая окружает его имя сегодня. Правда, он совершал чудеса, и многие весьма уважали его; и все же у него были трения с епископами и клиром, и у многих нередко возникали сомнения относительно правильности его действий в том или другом случае. Это доказывает нам, что даже те, кто в последствии бывают прославленными, в период своей земной жизни проходят через ту же борьбу, через которую каждый из нас должен пройти; и даже не является очевидным до самого конца его жизни, спасает ли он свою душу.

Очень важно, чтобы мы смотрели на Святого Патрика не с точки зрения той славы, которую он обрел у людей, но с точки зрения того, каковым он сам является, то есть смотрели бы на него духовными очами, чтобы понять его значение в духовном смысле. Не имеет ровным счетом никакого значения тот факт, что сегодня каждый в его праздник надевает зеленое платье. Когда я учился в школе, то у нас даже был обычай что-нибудь сделать с тем, кто не был

одет в этот день в зеленое: связать его, например, и тому подобное. Конечно, у тех, кто так делал, не было никакого понятия о значении Святого Патрика и о том, что это был за православный святой. Просто школьники поступали сообразно с общественным мнением, которое считало, что Святой Патрик — Великий святой. Так постепенно личность Св. Патрика лишается всякого религиозного значения, и почитание его памяти становится похожим на суеверие, на вид какого-то совершенно пустого ритуала.

Нечего и говорить, что нам не пристало относиться к Святому Патрику таким образом. Он был огненный Апостол Христа. Именно потому, что он был избран Богом, ему удалось обратить к вере весь ирландский народ.

Всех нас вдохновляют жития таких людей, как он, и у нас возникает стремление самим совершить что-нибудь подобное. Что же мы можем сделать? Неопытному новообращенному может придти в голову мысль: “Ну-ка поеду и я в Ирландию, и что-нибудь там сотворю великое” Ничего из этого не выйдет. Не удастся сделать ничего подобного тому, что сделал Святой Патрик, так как его дела могли быть сделаны только однажды. Конечно, в каких-нибудь малых делах можно подражать ему, но в общем и целом такая буквальная имитация ни к чему не приведет. Нам следует искать в Житиях святых (таких святых, как Святой Патрик) своего рода вдохновение или указание на то, что мы можем сделать реально сами, сообразно нашему положению, нашим условиям.

В чем же эта реальность? Что мы должны делать, чтобы гореть тем же апостольским огнем, как и Святой Патрик, но в условиях нашего времени?

Мы оглядываемся вокруг и почти ничего не находим в реальности из тех вдохновляющих моментов, характерных для эпохи, в которой жил Святой Патрик. Это было время когда к православной вере обращались целые народы, был расцвет монашества, было большое стремление к истинному православию. Наоборот, оглядываясь вокруг, мы видим преимущественно то, отчего можно упасть духом и опустить руки.

Могут спросить, почему сейчас нет великих святых, подобных Святому Патрику? Исторически это очень понятно. Была эпоха апостольская. Было время, когда целые народы не знали истинной веры, и апостолы были посылаемы для их обращения. В наше время практически весь мир уже слышал о Христе, и очень мало осталось на земле таких абсолютно языческих племен, которых бы не достигло Слово Божие. До нас постоянно доходят сведения о проповеди Православия диким племенам Восточной и Центральной Африки. Но в большинстве областей земного шара люди духовно и нравственно истощились и истрепались. Они когда-то уже слышали о Христианстве, а теперь оно им надоело, и они от него устали. Трудно вдохновиться при виде всего этого. То там, то здесь появляются немногочисленные новообращенные, которые видят в Христианстве нечто свежее, которые находят в Христианстве нечто несообразное обыденному о нем мнению. И все же мало, очень мало вдохновляющего в этом мире, если взглянуть на него глазами Православия.

2. Условия современной жизни

Разумеется, для всего этого есть определенные причины. Условия жизни в современном мире сильно отличаются от тех, что были в прошлом. Сам

феномен апостасии, феномен отпадения от Истины, заключается в том, что люди **не могут свежо воспринять Благовестие**. Они уже слышали о нем, и у них есть прививка против него.

Поэтому, очень мало кто из них, услышав проповедь Православия, обращаются к нему.

Другой характерной чертой духа времени, отличной от прошлого, является атмосфера Микки-Мауса. Серьезность — вот что отсутствует в духе времени. И это **отсутствие серьезности** вошло в привычку и в быт. Поэтому, люди прощаясь друг с другом, говорят: “Take it easy” (смотри на все проще). Это означает: расслабься, относись ко **всему** легко. Ведь важного ничего не происходит. Что бы ни случилось — не принимай близко к сердцу. Раньше люди, расставаясь, говорили: “God be with you” (Бог да будет с тобой). Слово “Good bye” (до свиданья) и происходит от слова “God” — Бог.

Молодежь нашего времени поглощена фантастическим миром телевидения. Парк Микки-Мауса даже называют Землей Диснея, Миром Диснея (Disneyland — Дисниленд, Disneyworld).

Вся наша духовная жизнь и даже религиозные взгляды подпадают подчас под воздействие этой атмосферы. Во Флориде проживает один очень честный, очень серьезный протестант-фундаменталист. Он владеет большим участком земли как раз по соседству с Диснилендом. И он намерен построить на этой земле точное подобие Иерусалимского Храма для того, чтобы отвлечь посетителей Дисниленда от мирского и привлечь к духовному, но делает он это, на том же уровне. Посетители будут расточать ахи и охи. Ведь это будет нечто подобное тем волшебным замкам, которые они видели в Дисниленде.

Вся эта атмосфера — вся эта нереальная, киношная атмосфера — не только в духе времени, но она вошла в наши дома. Она оказывает влияние на то, насколько серьезно воспринимается жизнь; на то, как воспитывают детей. Впрочем, **детей больше не воспитывают**. Сама идея, что их нужно воспитывать, нужно возвращать в определенном духе и принципах — сама эта идея отсутствует. Они сами собой возвращаются, проходят через все влияния окружающего мира, и в результате получается нечто очень несерьезное. Это главная причина, почему, когда дети вырастают, многие из них просто сходят с ума, приобщаются к различным диким и ужасным религиям, становятся наркоманами, преступниками, и совершают множество безумных поступков. **В детстве у них не было контакта с земной истинной реальностью ни в плане духовной жизни, ни просто в серьезном отношении к тому, как прожить день за днем.**

Вот одна из главных причин, которые делают нашу жизнь столь отличной от прошлого и гораздо более трудной для духовного делания.

Другой причиной являются современные бытовые удобства, которые, несомненно, ведут к обезличиванию, обезчеловечиванию и побуждают людей беспокоиться не друг о друге, но более о вещах, машинах и приспособлениях для комфорта. Да сама идея телефона означает, что вы можете немедленно войти в контакт с человеком для передачи ему сообщения — и в этом также момент обезчеловечивания.

Если вам нужно пройти большое расстояние, чтобы повидаться с человеком, то состояние вашей души будет другим, нежели когда вы просто наберете номер его телефона. Все это отличает наши времена от прошлых, и очень затрудняет духовную активность — будь то апостольство, миссионерская деятельность, просто обычная духовная жизнь мирянина, монашеский подвиг ...

Есть еще нечто в атмосфере нашего времени, что нам, православным, следует иметь в виду — это сила традиции.

Если мы решим, что все, что Церковь дает нам, является уже законченным, завершенным в самом себе, самодостаточным, не требующим с нашей стороны никакого усилия, т.е. как нечто такое, что мы можем принимать как само собою разумеющееся. именно такое отношение будет духовно убивать нас, так как все, что ни есть высокого, требует борьбы, требует усилий для достижения.

Вот одна из причин, почему современные удобства ведут к обезличиванию. Попытка сделать все в мире более удобным лишает мир элемента борьбы, которая является тканью жизни,

В виду всех вышеизложенных причин, атмосфера современности является для духовной жизни угнетающей. Уже давно, еще во времена Уильяма Батлера Йитса — лет 75 тому назад — все эти условия были уже оформлены и семена засеяны. Двадцатый век почти ничего не прибавил. Он только привел в действие механизмы, сконструированные и построенные в восемнадцатом — девятнадцатых веках. В результате — нам уже ничего не остается делать. Все уже совершилось. И это вселяет в нас чувство безнадежности. Уильям Батлер Йитс, тонкий, вдумчивый ирландский поэт, так писал в своей поэме “Второе Пришествие”:

Вот сокол, делая широкие круги,
Не видит знак хозяина руки, -
Так медленен, но беспощадно верен
Идет развал всего, и смысла центр утерян.

Анархия опущена на мир.
Обрублена узда семейных связей,
Невинность не святыня для глухих,
Привыкших ко всем видам безобразий.

Достойные не видят смысла жизни,
Распутные к своей влекутся тризне.
Так очевидно близко стало нечто.
Пришествие Второе — дальше вечность.
Пришествие Второе — этих слов
Язык не вымолвит, и скрыть их смысл готов
В какой-нибудь пустой и глупой шутке,
Когда меня пугает образ жуткий:
Среди песков, пройдя сквозь глубь веков,
Достигнув и до нынешнего века,
Лев каменный с главою человека.

Взгляд пуст и беспощаден как у солнца...
И будто бы сквозь страшный сон
Я вижу — шевельнулся он,
Покачивает медленно бедрами,
Роня тень над ровными грядами
Пустых, безжизненных песков,
И душу наполняя мне тоской...

.....
Не неподвижен сон был зверя,
Но каменной был тайны колыбелью.
И вот теперь, безжалостен и нем,
Грядет тот зверь — родиться в Вифлеем.

Вот пример реального взгляда на жизнь: худшие люди просто погружаются в греховную жизнь, а лучшие теряют смысл жизни из-за отсутствия духовности. Не к чему более стремиться; все отнято; материализм торжествует; для мира не остается надежды и “зверь... грядет, чтобы родиться — в Вифлеем” — видение Антихриста. Мир безнадежно стремится вниз, и нет надежды, остановить это стремление.

3. Независящая от времени духовная жизнь

Все это негативные стороны нашей действительности, которое составляют значительную долю той атмосферы, которой мы вынуждены дышать.

С другой стороны, мы имеем откровение Православия, то есть откровение Бога Своей Церкви. Это откровение, дающееся нам уже в течение 2000 лет, очень богато. Оно включает свидетельство Священного Писания и Творения, Святых Отцов. Оно помогает нам иметь определенный духовный взгляд, определенный закон духовной жизни. Духовная жизнь и её цели не изменяются в зависимости от времени. И действительно, мы знаем, что с момента первой проповеди Евангелия до сего времени со всех концов мира собираются граждане одного и того же града, чтобы сделаться сынами Царствия Небесного. Все граждане этого града говорят на одном языке, все знают друг друга, потому что они прошли одну и ту же жизнь в Православии; прошли через одну и ту же борьбу по законам духовной жизни.

Святые Отцы говорили о последних временах, как об очень слабых временах, когда не будет таких великих знамений, какие совершались в ранние апостольские времена и первыми монахами в пустыне, когда были сотворены тысячи чудес; Великие Отцы воскрешали умерших; происходило множество сверхъестественных явлений; и те же святые Отцы утверждали, что придут времена, когда подобные поразительные чудеса прекратятся, что перед концом света почти не будет ничего подобного, что те, которые будут идти по пути спасения, ничем по виду не будут отличаться от других за исключением того, что в них каким-то образом не умрет борьба со всеми этими искушениями. Просто одно лишь сохранение живой искры истинной христианской веры, не совершая чудес, не совершая вообще ничего особенного, уже сделает их, если они претерпят до конца, столь же великими или даже более великими, чем те великие Отцы, которые творили сверхъестественные чудеса.

Поэтому, в наше время внешняя активность для православных христиан, по-видимому, весьма ограничена в сравнении с прошлыми временами. По-видимому, это так. И все же, внутренняя духовная активность так же возможна, как и прежде для тех, кто не хочет устраниваться от борьбы.

И действительно, оглянувшись вокруг, мы видим весьма впечатляющие примеры: Святой Иоанн Кронштадтский, совершивший тысячи чудес, возможно больше чудес, чем кто бы то ни было в истории Церкви; Святитель Нектарий в Греции, смиреннейший человек, презираемый за плохое управление своей епархией, но чудотворец, особенно после смерти; и наш Архиепископ Иоанн¹⁾ который жил вот на этой земле и ступал по ней, и не раз проходил пешком сорок миль, добираясь до этого места, благословляя всю эту округу, особенно благословлял ее Курской иконой Божией Матери. И мы убеждаемся, глядя на этих людей и видя в них гигантов духовной жизни, что **возможно** что-то делать даже в наши злосчастные времена.

4. Не быть слепыми

Все это дает возможность сделать некоторые практические выводы касательно тех качеств, которые необходимы для того, чтобы духовная жизнь была созидательной и плодотворной.

Во-первых: мы должны уметь видеть вещи такими, как они есть, т.е. не быть слепыми, не действовать и не жить слепо, не думая о том, что творится в мире. Мы должны знать, что существует такое явление, как апостасия. В мире есть много таких людей, которые называют себя христианами, но весьма отличаются друг от друга, часто находятся во вражде друг к другу и к нам. И поэтому нельзя говорить – все находятся на верном пути, пути спасения! Мы из истории знаем, какое множество искажений, ошибочных взглядов, неправильных действий примешивалось к Христианству. Мы являемся свидетелями ужасающего революционного движения в современном мире, т.е. движения, абсолютно чуждого христианству, целью которого является всемирная империя атеизма, провозвестником которой является коммунизм. Причем, это движение имеет место не только в среде неверующих, и не только среди неправославных, но и в среде самих православных.

Оглядываясь вокруг, мы видим, что многие православные просто полностью **земные** и не думают о высокой стороне своей веры. Они относятся к ней, как к чему-то само собой разумеющемуся. Они как бы говорят: “В нашей религии все установленное осуществляется автоматически. Всегда где-нибудь есть священник. Если его нет в этом городе, то он есть в другом. У него Таинства и Святое Причастие. Мы просто поедem к нему и получим все, что нам нужно. Потом мы вернемся домой. Вот и все... наши религиозные потребности на этом удовлетворены”.

Читая о жизни христиан в прошлом, мы видим, что это не считалось достаточным даже самыми простыми верующими. Они всегда делали нечто сверх этого автоматического уровня. Они вставали очень рано утром. В каждом селе совершались ежедневные Богослужения. В 4 -5 часов утра начинались часы; люди просыпались и шли в храм каждое утро, а вечером — на вечернее Богослужение. Читая Жития многих Святых, мы узнаем о том, с каким чувством они в детстве слушали звон церковных колоколов.

Если ребенок проявлял особую ревность к Богу, то он, бывало, первым вставал поутру и будил родителей, чтобы идти к службе. Если отец не мог идти, так как он должен был работать в поле, ребенок будил мать и с нею шел в храм. Иногда он шел один.

Тогда вся атмосфера была пропитана церковным. А наша атмосфера пропитана мирским. Во всем мире мы найдем очень мало таких мест, где хотя бы совершаются ежедневные Богослужения. Люди отвыкают от самой идеи необходимости ежедневных церковных служб. И вот в виду всего этого мы сталкиваемся с огромным по важности феноменом: обмирщвленное отношение к жизни самих тех людей, которые находятся внутри церковной ограды. Мы должны оценивать этот феномен реалистично — таким, каким он является: это и есть апостасия, искажение, зло, демоническая активность и обмирщвление в таком масштабе, в каком оно ранее еще никогда не существовало в истории мира. Все это анти-духовно; анти-православно. Все это ведет вниз; и тех, кто идет этим путем, он не приведет ко спасению.

И вот, оценивая все это трезво, мы должны правильно вести войну со злом и для этого уметь правильно избирать поле сражения. Нужно каждому научиться узнавать, как и где вести эти военные действия. **Это очень важно, потому что очень легко в начальной стадии совершенно сбиться с пути, случайно натолкнувшись и прочитав книгу, в которой говорится о духовной жизни, об исихазме и тому подобное.**

5. Имитация духовной жизни

Епископ Феофан Затворник (†1895), цитируя и переводя Святых Отцов, **намеренно пропускал** те места, где говорится о физических аспектах молитвы. Он поступал так, зная, что даже в его время — в 19-м веке — многие примут эти физические аспекты за конечную цель и станут осуществлять **имитацию**, не поняв сути. Поэтому, Еп. Феофан попросту исключил все это в своих переводах. Теперь, однако, многие из этих трудов переведены другими переводчиками полностью и начинают публиковаться, и вы можете прочитать о том, какую позу вам принять, сидя на стуле, опустив голову и т.д. И люди начинают подражать написанному чисто внешне. Они начинают думать: “ВОТ ОНО!” И неизбежно, если долго поститься и делать определенные упражнения, с вами начинает что-то происходить. **Но это не духовная жизнь.** Наоборот, **можно быть уверенным, что мы имеем дело с бесовской активностью.** Истинная духовная жизнь гораздо глубже укоренена в реальности, и ее нельзя обрести подобной поверхностным подражанием. Обычно, не трудно узнать людей, которые относятся к духовной жизни не серьезно, а пытаются ей подражать.

Взять хотя бы такой пример: В Сан-Франциско жил некий человек, который возгорелся идеей Иисусовой молитвы. Он постепенно увеличивал количество молитв, пока не дошел до 5000. Живя в миру, посреди шумного города, он, по утрам, прежде, нежели приступить к какому-нибудь делу, до еды, произносил, стоя на балконе, до 5000 Иисусовых молитв, и чувствовал себя при этом **удивительно освеженным и приподнятым.** Однажды утром, когда он приступил к последней тысяче, под его балконом появился человек, который стал заниматься какими-то своими делами. И вот, наш молитвенник был

настолько выведен из себя этим появлением, что стал швырять в этого человека посудой.

С какой точки зрения нам следует оценивать человека, занятого духовной жизнью, творящего молитву Иисусову, если вдруг в процессе этой молитвы он может начать кидаться посудой?

Это означает, что внутри у него страсти были на свободе, потому что у него была особого рода обманчивая идея или *мнение* касательно того, что такое духовная жизнь. Он и действовал, исходя из этого, СВОЕГО мнения, а не трезво, т.е., исходя из знания, и при первой возможности страсти вырвались наружу. В таком случае гораздо более полезным является не выговаривать до 5000 молитв, а делать что-то другое, что является духовным. Поэтому, это не должно быть нашим полем битвы. Нам следует начать ее именно на уровне трезвого взгляда на мир, без всякой слепоты, путем осознания, что мы окружены силами мира сего. Мы должны бороться с ними тем, что постоянно держать наш разум вверху, а не внизу, т.е. видеть небесное, а не зарывать разум в вещах земных (я дальше объясню, что это значит). С точки зрения практики мирской жизни это означает, что нам следует быть немного сумасшедшими, т.е. не идти в ногу с большинством членов Церкви. Нас будут считать, по меньшей мере немного странными, а то и просто ненормальными. Однако, это необходимое и корневое условие, и я к этому еще вернусь.

6. Смотреть наверх

Священное Писание и писания Святых Отцов, Жития Святых, церковные службы — все это имеет целью не нашу повседневную мирскую жизнь, но указание пути к небу. Если мы направляем наши взоры к этой высокой цели, то мы обретаем ту ревность, т.е. способность видеть нечто выше этой рутины мирской жизни, которая вселяет скуку, обессиливает, заставляет падать духом и не ведет никуда. Эти вещи — вещи более высокого порядка: церковные службы, рассказы людей, которые побывали в ином мире, вернувшись к жизни после смерти; Жития Святых; писания Святых Отцов; Священное Писание; толкования Святых Отцов Святого Писания (они отличаются очень большой глубиной) — все это возбуждает в нас ревность, если только мы имеем искру любви Божией в нас самих. Мы хотим оставаться постоянно в этом состоянии, чтобы обрести Небо. Но эта ревность не должна быть страстным порывом, который потом улетучивается. Она должна уметь продолжаться. А для этого ей должна быть присуща умеренность, происходящая от чего-то более глубокого, того, что Преподобный Серафим называет “РЕШИМОСТЬЮ”. То есть ревность, которая постоянна и продолжается, представляет собой некую, постоянно присутствующую в вашей жизни точку. Она заставляет вас идти вперед даже в случае неудач, потому что вы чувствуете, что есть нечто более высокое, чем то, к чему вы в настоящий момент стремитесь — нечто, независящее от ваших настроений и мнений; нечто, чем вы должны постоянно обладать. Оно есть ваша решимость достичь небесного. И эта решимость, или лучше сказать, эта ревность, ставшая решимостью, должна быть постоянной, то есть ни взлетать вверх, ни падать вниз и не сгорать.

Во всем, что случается, нам нужно видеть высшую сторону, т.е. духовную. Потому что если мы будем видеть то высшую сторону то низшую — мы будем идти то вверх то вниз. А низшая сторона очень сильна. Она может действовать

(и мы это видим на примере Жития Св.Патрика в золотой век христианства) даже через епископов, т.е. именно через тех, которые, как предполагается, в первую очередь должны быть предводителями своей паствы в Царство Небесное. Но они могут действовать прямо в обратном направлении — потому что они тоже люди и могут подпадать под власть греховной области. Они могут быть теми, кто деморализует, заставляет падать духом, обессиливает, разочаровывает людей и отклоняет их от Истины. В наше время дело обстоит, конечно, еще хуже. Поэтому, если мы временами будем смотреть вверх, а временами вниз, делать один шаг вперед и один назад, а потом один вперед — два назад, то мы никогда не придем к воротам Царства Небесного. Прочту вам интересную цитату из Аввы Дорофея, которую мы недавно читали в храме и которая поможет понять вышесказанную мысль:

“Хорошо, братия, как я всегда говорю вам, каждое дело возлагать на Бога и говорить: ничего не бывает без воли Божией; но конечно Бог знал, что это хорошо и полезно, и поэтому так сделал, хотя бы сие дело и имело какую-нибудь внешнюю причину. Например, я мог бы сказать, что поелику я вкушал пищу со странниками и несколько понудил себя для того, чтобы их угостить, то желудок мой отяготился, произошел отек на ноге моей и от того я сделался болен; (мог бы я привести) и другие различные причины, ибо ищущему (их) в них нет недостатка; но самое достоверное и полезное есть то, чтобы сказать: по истине Бог знал, что это будет полезнее душе моей, и потому оно так и случилось. Ибо из всего, что творит Бог, нет ничего такого, чтобы не было благо *но вся добра, добра зело* (Быт. 1,31) И так никому не должно не должно скорбеть о случающемся, но все, как я сказал, возлагать на промысел Божий и успокаиваться”. (*Наставления Аввы Дорофея, ч. 12*).

7. Искать истинные причины

Есть одна очень интересная книга, написанная во времена Аввы Дорофея (6-й век) Святым Григорием Турским: “История франков”. В ней рассказывается о жизни королевского двора и о христианах того времени. В книге приведены очень интересные жития многих святых и описание жизни королей. Монархов того времени отнюдь нельзя назвать образцами добродетели. Они постоянно отравляли друг друга. Женщины были еще хуже... Там была некая Брунгильда и ее сестра Фредегунда. Они стремились посадить на трон своих сыновей и внуков. Что они только ни делали, чтобы достичь этого! Они привязывали людей к конским хвостам и так умерщвляли их; они были чудовищными клятвопреступницами и умели ткать фантастические сети лжи и обмана — совсем не вдохновляющее зрелище. Но этот епископ, Святой Григорий, он жил тогда и писал историю своего народа, писал так, что она получалась очень вдохновляющей. За всеми явлениями в мире стоит “ЗНАЧЕНИЕ”. Святой Григорий постоянно наблюдал за кометами, за землетрясениями и подобными явлениями. Когда король совершает что-либо дурное, то случалось землетрясение; или если он убивает человека или казнит целую деревню несправедливо — случается голод; и Святой Григорий ощущает, что Бог все видит, и за всеми явлениями ощущает некий духовный смысл — будь то комета или смерть короля или другое что. Он всегда видит связь между тем, что случается в мире и моральным состоянием народа. Даже при очень плохом нравственном состоянии постоянные землетрясения, голод и т.п. все это напоминает нам, что мы ведем себя дурно, и наставляет нас на правильный путь.

В наше время историки говорят, что такой образ мыслей ужасно устарел; что он “странный”, “наивный”, и не “тонкий”, и что, конечно, в наше время никто так мыслить не может. Они находят весьма интересным и поучительным рассматривать все это прошлое через призму нашего времени и узнавать, как люди тогда осмысливали мир. “Но, конечно, — говорят они, — мы, серьезные ученые, должны видеть истинные причины”. А под истинными причинами они подразумевают: что человек кушал, и как эта пища отразилась на его поведении и действиях.

Христианская точка зрения заключается, однако, в том, что это не истинные причины, а второстепенные. Истинной причиной является душа и Бог: действие Божие и действие души. Эти два фактора творят историю; все же остальные, внешние факторы, — какой договор был подписан или экономические причины недовольства масс и т.п. — являются второстепенными. Действительно, если взглянуть в современную историю, во все это революционное движение, то становится очевидным, что не экономические факторы являются его двигателем, а запавшие в души людей различные идеи о возможности построения земного рая. Как только подобная идея западает в душу, происходят фантастические вещи — потому что, это духовный фактор. Хотя даже эта идея от дьявола, но она относится к сфере духа — а в этой сфере и творится история; внешние же факторы не значат ровным счетом ничего.

Поэтому, Святой Григорий смотрит на историю с правильной точки зрения, так как он знает, что есть первопричина, т.е. как Бог действует в мировой истории и как душа откликается на это действие; и что видимые события являются вторичной причиной. Поэтому, когда он видит какое-нибудь значительное явление — комету или затмение — он пытается найти его значение. В одном месте, когда он рассказывает о странном знамении в небе над Гаулом, он с простотой заявляет: “Я совершенно не понимаю, что бы это могло значить”. С научной точки зрения, подобные явления могут быть предсказаны. Некоторые из них могут быть вызваны тенью луны или чем-нибудь другим, но с точки зрения Святого Григория важно другое именно: почему Бог решил пугать нас подобным образом? Каково моральное значение этого? Святой Григорий постоянно смотрел вверх, а не вниз.

8. Всегда радоваться

Современное видение мира заключается в том, чтобы смотреть вниз и находить причины, вторичные причины.

Христианское видение мира — это смотреть вверх. И поэтому, в людях, подобных Святому Григорию, как можем мы ощутить, читая их писания, постоянно присутствует радость. Это не значит, что они счастливы каким-то поверхностным, порывистым счастьем. Скорее, они находятся в состоянии глубокого счастья, потому что их взор постоянно устремлен вверх, и их духовный разум с постоянством и решимостью устремлен к определенному месту, которого они хотят достичь, т.е. к Небу, и поэтому, они все вещи в мире рассматривают в этом свете. Если то, что они видят, имеет отношение ко злу, к козням дьявола, к приманкам мира сего, к разврату и разложению, или просто к обычным материальным вещам и явлениям, — все это они считают вторичным и **никогда** не дают ему первое место. Действительно, Святые Отцы учат нас,

что мы во всем должны видеть что-нибудь полезное для нашего спасения. Если вы так можете видеть, то, вы можете быть спасены.

Приведу такой прозаический пример:

Вы работаете за печатной машиной и с удовлетворением наблюдаете, как из нее выходят чисто и аккуратно отпечатанные страницы. Это вселяет в душу приятное чувство удовлетворения, и вы мечтаете о миссионерской деятельности, о рассылке как можно большего числа копий в различные страны. Но вдруг что-то происходит с машиной. Она выходит из строя, начинает разбрасывать страницы направо и налево; страницы сминаются и рвут друг друга, и предмет вашего удовлетворения превращается в причину вашего мучения. Вы видите, что все дополнительные копии, на которые вы рассчитывали, уничтожили друг друга, и, в конце концов, все, что вы можете делать, это оставаться у машины, читать молитву Иисусову и пытаться что-то исправить. Хотя это и не наполняет душу удовлетворением (как было, когда свежие аккуратно отпечатанные листы выходили из машины), однако, в духовном плане все это может быть еще более полезным, так как заставляет вас собраться, сосредоточиться, и дает повод для борьбы. Но если вместо этого вы деморализуетесь настолько, что в отчаянии ломаете машину, тогда вы проиграли сражение. Выигрыш сражения зависит не от того, сколько копий в час сделает ваша машина, а от того, в каком состоянии ваша душа.

Если ваша душа в состоянии спастись и производит слово, которое может спасти других — тем лучше. Но если вы производите слова, которые могут спасти других, и в то же время разрушаете собственную душу — это уже плохо.

9. Ежедневная духовная пища

И опять я хочу сказать то же самое: необходимо смотреть на верхнюю сторону всего, а не на нижнюю, вверх, а не вниз, устремлять взгляд к Царству Небесному, а не к деталям земной жизни. Точнее: детали земной жизни должны стоять на втором плане, а это стремление к Небу должно быть исполнено ревности, решимости и постоянства. Постоянство — это качество, вырабатываемое с помощью особого режима духовной жизни, основанного на питании мудростью Святых Отцов, а не основанного просто на традиции ради традиции. Иными словами, он должен быть основан на усвоении, ассимиляции того, что Богородивенная мудрость Святых Отцов предлагает нам в их писаниях. С другой стороны это постоянство вырабатывается с помощью молитвы. Все основные молитвы дошли до нас в Богослужебных текстах. Конечно, в различных местах и в различных обстоятельствах молитвы творятся соответственно возможности и силе — в большей или меньшей степени.

Постоянство включает регулярное чтение духовной литературы, например, во время трапезы, потому что нам необходима постоянная прививка против духа времени. Мы постоянно должны принимать эту духовную пищу, предоставляемую нам в церковных службах и чтении, для того, чтобы бороться против духа мира, который гнетет нас и постоянно старается подчинить себе. Если хотя бы на один день мы прекращаем эти инъекции слов Святого Писания и Святых Отцов — это означает, что мирское начинает преобладать в нас. Если мы проживем без них один день, мирское внедрится в нас; два дня — оно

захватывает нас еще больше. Мы вскоре обнаруживаем, что все больше и больше начинаем думать мирским; и чем больше мы начинаем так думать, тем в большей степени теряем духовный разум.

Эти инъекции, ежедневные инъекции духовной пищи, являются внешней стороной дела, а внутренней стороной является так называемая духовная жизнь. Духовная жизнь не означает пребывание в облаках и творение молитвы Иисусовой или совершение каких-то телодвижений. Она заключается в раскрытии законов духовной жизни в таком ракурсе, в каком они применимы к данному человеку в его ситуации, в его условиях. Это вырабатывается с годами путем внимательного чтения Святых Отцов с записной книжкой, куда мы выписываем те цитаты из них, которые нам кажутся наиболее важными для нас. Мы изучаем то, о чем они говорят, определяем, в какой степени это подходит нам, и в случае необходимости находим параллельные места у других Святых Отцов, сопоставляем, вдумываемся, глубже постигаем смысл и т.д.

Если вы захотите найти готовый и исчерпывающий рецепт по какому-нибудь предмету, и с этой целью возьметесь штудировать Святых Отцов, то ваше намерение обречено на неудачу. Правда, имеются несколько указателей к творениям Святых Отцов, но это не путь к вступлению в духовную жизнь. Вы должны вступать в нее понемногу, воспринимая учение Святых Отцов в той степени, в которой вы можете воспринять, возвращаясь к тем же текстам по прошествии времени, воспринимая их смысл глубже, и, в конце концов, приходя к ясному пониманию, в какой форме законы духовной жизни применимы к вам. Если вы так будете поступать, то при чтении того же самого Святого Отца вы будете находить все новое и новое. Вы будете проникать в него глубже и глубже.

10. Поддержание ревности

Тот, кто имеет все это в виду и постоянно принимает духовную пищу, тот не скажет, что современная ситуация в Церкви является безнадежной и что ничего нельзя уже сделать. На самом деле пути для деятельности в наше время могут быть до удивления необычными и неожиданными. Что из этой нашей активности выйдет — мы не знаем. Есть много возможных вариантов. Нам следует приучить себя ожидать неожиданное, быть готовым к такому пути, который во многом отличается от того, что могло иметь место еще совсем недавно, но который, тем не менее, лежит в сфере и возможностях истинного христианства. Видение этого пути зависит от умения смотреть вверх, а не вниз. Непосредственно перед нами пример человека, который постоянно пребывал в этом состоянии. Это наш Архиепископ Иоанн. Совершенно очевидно, что он постоянно пребывал в ином мире. Я вспоминаю, как он сам говорил проповедь о духовной жизни. Он говорил так:

“У нас нет ничего подобного тому, что характерно для поздних святых Латинской Церкви, которые как бы постоянно пребывали в облаках, в какой-то сфере сладости и света и в розовых облаках. — Это “ПРЕЛЕСТЬ”. Вся наша святость основана на том, чтобы наши ноги стояли твердо на земле и, будучи, таким образом, постоянно на земле, чтобы мы постоянно устремляли свой разум кверху”.

Совершенно очевидно, что Архиепископ Иоанн был сам именно таков. Когда он, бывало, приходил в наш магазин, расположенный рядом с Собором (в Сан-Франциско), то у него всегда было что сказать нового и вдохновляющего. При нем всегда был небольшой портфельчик, и он, бывало, открыв его, говорил, например: “Посмотрите — это портрет Святого Албана, а вот его Житие”. Он где-то его нашел. Он собирал подобные вещи: Житая Румынских Святых, например, и всякого рода вещи, никакого отношения не имеющие к обыденной деловой жизни или к администрированию Епархий. Некоторые считали его плохим администратором. Я не знаю. Я сомневаюсь в этом, потому что я знаю, что когда кто-нибудь писал ему письмо, то очень быстро получал от него ответ на том языке, на котором было написано письмо. Следовательно, к подобным делам он относился очень внимательно и заботливо. Но с наибольшим вниманием, с наибольшей заботой он относился к тому, чтобы быть постоянно в ином мире, быть им постоянно вдохновляемым и оживляемым. Противоположным путем является превращение даже Церкви в своего рода предприятие, желание следить только за административной стороной, за экономической стороной, или даже ниже — за тем, чтобы жизнь Церкви строилась и протекала не по законам Духа и Истины, а по законам мира сего. Если подобное практикуется длительное время, то теряется искра, теряется высшая сторона реальности. Архиепископ Иоанн дает нам пример того, как постоянно глядеть на эту высшую сторону реальности, глядеть вверх, постоянно устремлять своя разум к вещам высшего порядка; и чем больше вы входите в этот высший порядок, тем больше убеждаетесь, что другого пути нет, других возможностей нет. Если Вы, будучи православным христианином, будете пребывать в таком настроении, то люди будут считать вас ненормальным, называть “тронутым” и т.п., но у вас будет своя собственная отдельная жизнь, ведя которую вы достигнете Неба. Альтернативой является быть похороненным в этом постылом мире, полностью заполненном механизмами, приспособлениями для комфорта и мнениями. Удивительно, насколько эти мнения о том, что хорошо, что плохо, что нужно делать и что не нужно, — насколько они не соприкасаются, не сцеплены с реальностью. Так например, распространилось мнение (и это очень характерно для тех из числа Церкви, которые перестали думать о высшем), что будто бы, когда идешь в храм нужно быть обязательно тепло одетым, потому что якобы невозможно следить за Богослужением, и готовиться к Причастию, если тебя беспокоят замерзшие ноги. “Это большой недостаток”, — говорят они вам. Если у вас замерзли ноги, не будет вам ни духовной жизни, ни благодати. Таково мнение. Оно ЛОЖНО. Святые Отцы в разные времена жили в самых разнообразных условиях, и, может не следует намеренно мучить себя замерзшими ногами, но, даже такое обстоятельство может послужить на пользу: может помочь вам несколько трезвее отнестись к духовной жизни и возблагодарить Бога за земные блага, которых мы можем ежеминутно лишиться, а не считать само собой разумеющимся весь этот комфорт, уют и пр. В наше время, если кто-либо хочет что-то сделать в Церкви, но не обладает постоянным вниманием и устремлением к небесному, он потеряет искру ревности, интерес к духовному, станет мирским.

Мирской — значит мертвый, духовно мертвый.

11. Разум Отцов

Очень трудно в наше время устремлять взгляд к Небу из-за тяжелого груза, мертвого груза окружающих нас мирских вещей. Но даже при небольшой борьбе, если только она осуществляется с постоянством, у человека начинает формироваться отличная от мирской точка зрения на жизнь, совершенно иной путь действий. Любая духовная активность, которая может проявиться в условиях нашего времени, любая православная миссионерская деятельность, апостольство и т.д. должна быть основана на таком восприятии жизни. Она должна быть основана на том, чтобы в первую очередь определять, чего хочет от нас Бог, в первую очередь смотреть наверх, на высшую сторону, на то, чему учили Святые Отцы, и только во вторую очередь — вниз, на практические средства, на финансовые проблемы, даже на такие вещи, как болезнь, потому что болезни **всегда** посылаются для нашей пользы, и нам нужно научиться извлекать из них пользу. Тот, кто не может так думать и поступать, того груз будет тянуть вниз, особенно в наши дни, и если человек будет оглядываться назад, в первую очередь будет смотреть на людей, он увидит, что 99% из них хотят тащить его вниз, потому что у них свои проблемы; и их страсти, их исповеди тяжелым грузом влекут его вниз. Если эта сторона жизни становится для человека слишком важной, то она просто будет тащить его назад, и он не сможет вести людей к Небу.

Поэтому, разумеется, священник или любого рода духовный наставник прежде всего должен вести к Небу самого себя, а затем уже других, устремляя свой взор к другому миру.

Нам не нужно воображать себе этот другой мир и составлять о нем мнения, потому что мы обладаем самым этим сокровищем — ведением и разумом Святых Отцов, который в виде их Творений, теперь по большей части доступен англоязычному читателю.

В недавние времена у нас были такие великие отцы, как Епископ Игнатий Брянчанинов (†1867), который был одним из самых пронизательных разоблачителей апостасии и один из лучших толкователей Святых Отцов. Нам необходимо понять их язык, понять их видение мира, потому что **это есть Православие**. Конечно, Православие не претерпевает изменений от дня ко дню, от века к веку.

Изучая мир протестантов или Римо-Католиков, мы видим, что некоторые духовные писатели устаревают. Потом они снова могут входить в моду; другие — выходят из моды. Так происходит, очевидно, потому, что они связаны с мирскими вещами, которые импонируют читателю в какой-то определенный период времени, вернее, импонируют духу времени.

Не так обстоят дела с Творениями Православных Святых Отцов. Как только мы становимся, в полной мере причастны православному христианскому мировоззрению — говоря попросту, христианскому мировоззрению — которое от Христа и Апостолов дано нам до сего дня, тогда все становится современным.

Вы читаете кого-нибудь, например, Св.Макария, который жил в египетских пустынях в 6-м веке, и он обращается непосредственно к Вам сейчас и для Вас. Условия его жизни были несколько другими, тем не менее, он обращается непосредственно к вам на одном с вами языке. Он направляется туда, куда и вы

идете; он так же, как и вы смотрит на окружающее; у него те же искушения и падения, что и у вас, и нет в нем ничего чуждого вам. То же самое можно сказать и о других отцах с древнейших времен до нашего века, как, например, Св. Иоанн Кронштадтский (†1908).

Они все говорят на одном языке, на языке одного и того же рода — на языке духовной жизни, в который нам следует проникнуть. Когда мы этого достигнем, тогда мы сможем спастись; и более того, согласно словам Преподобного Серафима: “Стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся”.

Не нам подсчитывать, спасутся ли вокруг нас тысячи. Наше дело — стяжание мирного духа — Святого Духа, а остальное предоставим Господу.

12. Новые возможности

Мы в наше время можем ожидать много удивительного. Поэтому, у нас не должно складываться мнение, что все безнадежно завязло, никто не ищет Истины, все погибает...

Все это мнение, а мнение есть первая стадия прелести.

Мы не должны увязать во мнениях. Наоборот, нам нужно взглянуть на все свежим взглядом, то есть глазами духовной жизни. Отец Николай Депутатов, который очень любил Святых Отцов, читал их творения, подчеркивал и делал выписки, говорит: “Когда у меня плохое настроение, когда я начинаю падать духом, я открываю одну из своих записных книжек и читаю что-нибудь, что меня когда-то вдохновило; и оно меня снова вдохновляет, потому что это моя собственная душа была некогда вдохновляема этим. И оттого я знаю: что-то, что духовно питало меня раньше, может произвести то же самое действие и теперь. Так что получается нечто вроде механизма поднятия духа: открыть и прочитать то, что произвело подобный эффект раньше”.

Поэтому, когда мы обращаем ваше внимание на кого-нибудь подобного Святому Патрику, мы не должны думать: “Ага, это все было давно; тогда это вдохновляло; но теперь — какая в этом польза?” Наоборот, в деятельности Св. Патрика мы должны увидеть деятельность христианина нашего времени; деятельность души, которая горит ревностью и любовью к Богу. Он ушел в ту страну, гражданами которой станем и мы, если только не потеряем силу стремления. Мы все принадлежим к одной национальности — к христианской расе. Жизнь Святого Патрика должна быть для нас явлением современным, чем-то таким, что относится к нам и сейчас. То, что нас в этом явлении вдохновляет, то именно и существует для нашего вдохновения и чтобы принести нам пользу. А как много оно принесет плодов, зависит от того, насколько мы любим Бога и какие Он дает нам возможности.

Это вдохновение есть свободный дар Бога.